

АРПЕНТЬЕВА МАРИЯМ РАВИЛЬЕВНА

доктор психологических наук, доцент, член-корреспондент РАН, ведущий научный сотрудник
Гуманитарного института Югорского государственного университета,
mariam_rav@mail.ru

MARIAM R. ARPENTIEVA

D.Sc. (Psychology), Associate Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural
Sciences, Leading Researcher at the Humanitarian Institute of Yugra State University

УДК 159.9.+364.08

**ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ:
МОДЕЛИ И ПРОБЛЕМЫ**

PREPARATION OF SOCIAL WORK SPECIALISTS: MODELS AND PROBLEMS

АННОТАЦИЯ. В современной России происходит тотальная дифференциация профессиональной и непрофессиональной социальной работы. Это существенно влияет на подготовку и переподготовку специалистов социальной сферы. Особое значение приобретают требования профессионализма в отношении как социальных работников разных групп, так и волонтеров и «ближних помощников». Необходимость создания интегрированных и стандартизированных программ и каналов профессионального обучения и повышения квалификации в эдологии связывается с потребностью качественного исполнения функций эдологами. Обобщенное представление об эдологе отражает профессиограмма, опирающаяся на последние научно-практические исследования и опыт. Однако многие профессиограммы эдологов выделяют лишь отдельные черты, что ставит проблему фрагментарности изучения этой области деятельности.

ABSTRACT. Today, the total differentiation of professional and non-professional social work continues which significantly affects the specifics and transforms training and retraining of social professionals. Requirements for professionalism become particularly important: both in relation to social workers of different groups, and in relation to volunteers and «close assistants». The need to create integrated and standardized programs and channels of vocational training and advanced training in edology is associated with need for high-quality performance by edologists of different groups. The generalized view of an edologist is reflected in a profессиogram, which is based on modern scientific research and experience. Many edological profессиograms mark only a few traits of edologists, which raises the problem of fragmentary training and ideas about the activities of a specialist. The purpose of the study is to analyze the models of professional training of social worker. Research methods: theoretical analysis of models and problems of training professionals and volunteers in the field of social work and/or social service. Results of the research: social work can be defined as a type of professional or quasi-professional individual and group activity. This type of activity involves interdisciplinary technologies and methods of transforming, maintaining and rehabilitating an individual and a group as social subjects. Edological activity appears as an individual or joint activity, requiring its participants to have a high-quality professional profile preparation (readiness) and high professionalism, compliance with the profессиogram and specific functionality in a particular area of social work.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: профессиограмма, готовность к профессиональной деятельности, эдолог, социальный работник, волонтер, модели профессиональной подготовки специалистов.

KEYWORDS: profессиogram, readiness for professional activity, model of professional training.

Актуальность исследования. Сегодня продолжается активная дифференциация профессиональной и непрофессиональной социальной работы, что заметно специфицирует и трансформирует обучение и переподготовку кадров для социальной сферы. Даже в отношении волонтеров и «ближних помощников» речь идет о создании каналов профессиональной подготовки и повышения квалификации в рамках обобщенного представления о функциях и качествах социального работника как эдолога. Знания об эдологе должны быть суммированы

в профессиограмме: современные исследования в основном выделяют лишь отдельные особенности эдологов, что рождает проблему фрагментарности представлений об их деятельности. Цель настоящего исследования — анализ моделей профессиональной подготовки социального работника. Методы исследования: теоретический анализ моделей и проблем подготовки профессионалов и волонтеров в сфере социальной работы/социального служения.

Результаты исследования. Социальная работа может быть определена как вид профессиональной

или квазипрофессиональной индивидуальной и групповой деятельности, основанный на предметно-интегрированных, междисциплинарных приемах формирования, поддержания, реабилитации устойчивой социальной интеграции или реинтеграции отдельной личности и группы, как индивидуальная или совместная деятельность, требующая от ее участников хорошей профессиональной профильной подготовки (готовности) и высокого профессионализма. Структура профессиональной готовности социального работника к деятельности включает в качестве базового компонента личностный компонент — наличие определенных черт, обеспечивающих усвоение и развитие знаний и навыков профессиональной деятельности. В связи с этим задачей нашего исследования стал анализ социальной работы как деятельности, выделение ее «личностных компонентов» и соответственно компонентов личностной готовности (профессиограммы) специалиста [5; 6; 7, с.70–72; 13; 22; 26; 34; 36; 37]. Организующим понятием для профессиограммы выступает профессионализм [5; 6; 9; 12; 14; 16; 22; 23; 24; 25; 26; 28; 32; 31; 32]. Многие исследователи, в частности Н.С. Данакин, И.А. Зимняя, Л.В. Топчий, Т.Д. Шевленкова, Н.Б. Шмелева, пытались дать определение профессионализма в социальной работе [1; 2; 3; 6; 9; 10; 11; 12; 20; 21; 33]. Одни полагают, что профессионализм — степень овладения работником социальных служб профессиональными навыками; другие считают, что «профессиональная подготовка» и «профессиональная квалификация» — обязательные компоненты профессионализма; третьи добавляют к ним «этические знания»; четвертые утверждают, что профессионализм невозможен без определенной склонности к работе с людьми. В целом сведения о профессионально важных качествах социального работника противоречивы и разноуровневы, мало исследована динамика их формирования как в процессе обучения, так и в профессиональной деятельности. Кроме того, профессиональное становление социального работника обычно рассматривается только на начальных этапах профессионализации. Практически отсутствуют работы, исследующие профессиональное становление социального работника как длительный, многоплановый процесс, состоящий из последовательно сменяющихся этапов, начиная с оптации, профессиональной подготовки, вхождения в профессию и заканчивая завершением профессиональной деятельности и выходом из профессии. [1; 4; 5; 20; 22; 23; др.].

В нашей стране, в том числе в рамках системного подхода, показано, что профессиональное становление личности есть процесс структурно-динамического развития субъекта профессионального пути, в ходе которого формируются и развиваются профессионально ориентированные подструктуры и качества личности, адекватные формы ее профессиональной активности, в соответствии с социальными и профессиональными требованиями и с учетом возможностей и притязаний индивида [24; 28; 33; др.]. Уровень профессионального становления личности может быть оценен на основе совокупности показателей профессиональной

продуктивности (соответствия реализуемой им деятельности профессиональной) и идентичности (соответствия его личностных качеств системе профессионально важных). Каждый из этих показателей характеризуется набором критериев профессионализации. Их содержание и соотношение существенно изменяется на различных этапах профессионального пути, однако каждый из них требует отдельного внимания при разработке программ подготовки и переподготовки специалистов. Так, в период обучения в вузе совокупность показателей профессиональной продуктивности и идентичности включает: 1) показатели академической успеваемости (освоения теоретических знаний и навыков деятельности), 2) показатели успешности и адекватности практической деятельности (в ходе учебно-профессиональной практики), 3) личностной готовности студента. Первые два показателя, в свою очередь, связаны с заложенной в основу программы обучения моделью профессиональной социальной деятельности, третий — готовность к работе — определяет соответствие личности студента «идеальной профессиональной модели», профессиограмме как совокупности профессионально важных качеств личности.

В зарубежных исследованиях существует целое направление, посвященное формированию «профессионального типа личности», в контексте концепции идентификации личности с профессией (Э. Шпрангер, К. Уокер, Дж. Холланд, А. Рой и др.). Выявление главных закономерностей формирования и развития профессионального типа личности, положительно или отрицательно воздействующих на этот процесс, изучение динамики профессионального становления, его основных этапов, безусловно, дает возможность спланировать сознательное научное управление им [16; 19; 36]. Зарубежные исследователи, предлагая структуру профессионально-теоретической подготовки социальных работников разных уровней, называя перечень квалификационных норм практической деятельности, подчеркивают значение профессиональной ответственности специалиста с позиций этических норм и стандартов социальной работы. Они отмечают, что изменяющиеся общественные процессы требуют от социальных работников адекватной реакции на усложняющиеся обстоятельства, поэтому ряды социальных работников должны пополнять талантливые люди, способные использовать современные технологии в работе с людьми. Профессионально-личностные характеристики социального работника, данные специалистами из Швеции, Великобритании, США, Германии, Финляндии, Израиля, обобщены в «Этике социальной работы: принципы и стандарты», принятой Международной федерацией социальных работников и в «Кодексе этики Национальной Ассоциации социальных работников (НАСР)» США [11; 20; 25; 31; 32]. Зарубежные модели профессионализма предполагают, что профессионализм (компетентность) в социальной работе — это результат интеграции различных типов компетентности: 1) концептуальная компетентность, профессиональные знания;

2) инструментальная компетентность (владение базовыми профессиональными навыками), практические умения; 3) интегративная компетентность (способность сочетать теорию и практику); 4) ценностные ориентации и профессиональные ценности, этические качества социального работника, реализующиеся в процессе практического действия, способность действовать в соответствии с этическими нормами, профессиональная ответственность специалиста; 5) развитие социальной работы как профессионального вида деятельности, адекватного потребностям и тенденциям развития общества, творческое отношение к изменениям в обществе; 6) предрасположенность и готовность к развитию и саморазвитию специалиста.

Обычно выделяют две основные модели подготовки профессиональных социальных работников. Американская модель подготовки к социальной работе представляет собой экспериментальную форму преподавания и обучения, при которой студент получает помощь по созидательному привнесению полученных знаний в практические ситуации профессиональной деятельности; отработке профессиональных навыков в виде первоначального опыта; восприятию профессионального этикета и ценностей социальной работы; формированию профессионально важных личностных качеств и выработке индивидуального стиля профессиональной деятельности.

Европейская модель подготовки, ориентированная на практическое обучение специалистов в области социальной работы, имеет существенные отличия от американской. Студенты изучают социальную работу на двух уровнях: колледжа и агентства (аудиторный и практический курсы).

Основные модели практического обучения социальных работников могут быть классифицированы следующим образом [4; 20; 23; 24; 26; 27; 29]:

1. Модель личностного роста и развития основана на использовании психотерапевтической практики в моделях обучения: студент становится как бы «клиентом» супервизора. Обучение, как правило, индивидуальное и опирается на психологические теории.

2. «Ученическая» модель, которую иногда называют «Рядом с Нелли» по аналогии с моделями обучения в промышленности: ученики наблюдают за работой опытных специалистов на ткацких станках («Нелли»). Данная модель опирается на теории поведения.

3. Управленческая модель, при которой отношение к студенту ничем не отличается от отношения к любому сотруднику центра, а основная функция руководителя практики — управление процессом практики. Данная модель опирается на теории управления.

4. Модель структурированного обучения, основанная на использовании учебного плана в модульном виде, с блоками единиц. Применяются различные методы преподавания, особенно имитационные и деятельностные (обучение в «команде»). Студент работает под непосредственным наблюдением и контролем руководителя практики. Опирается на модель обучения взрослых.

Выбор того или иного варианта обучающимся зависит от его образовательного уровня, при этом наиболее распространенной является современная модульная модель обучения, опирающаяся на представления о сути социальной работы как деятельности и профессионально важных качествах личности, развивающихся в результате теоретического обучения и практического освоения этой деятельности.

В целом же как в американской, так и в европейской моделях, в их различных модификациях важнейшим условием доступа к специализации в социальной сфере является наличие определенных личностных качеств, мотивации, жизненного опыта. Большое внимание уделяется вопросам общей подготовки, саморегуляции и самопознания, здоровья, физического и психического состояния. Обучение социальных работников включает вариативную часть, охватывающую основы наук, широкие области знания, общие методики и другое, и региональные компоненты, конкретизирующие различные аспекты подготовки, составляющие основу для практики, проведения стажировок, тренингов, решения реальных проблем, деятельности в конкретных ситуациях. Значительная часть подготовки сосредоточена в региональных центрах, агентствах, институтах, специализированных школах подготовки персонала для социальной работы.

В отечественной психологии выделяют различные показатели профессионализма. В частности, объективные — это то, насколько человек соответствует требованиям профессии, его вклад в социальную практику [8; 14; 15; 17; 29; 30; 33; 38; 37], высокая эффективность труда, разрешение проблем клиента. Субъективные показатели профессионализма — насколько профессия соответствует требованиям личности, насколько человек удовлетворен профессиональной деятельностью, в том числе внутреннее желание оставаться в профессии, устойчивая профессионально-гуманистическая направленность. В качестве процессуально-результативных показателей рассматривается достижение личностно желаемых результатов в труде [11; 12; 13; 14; 15; 17; 18].

Исследователи отмечают, что степень соответствия личности специалиста требованиям профессии обусловлена: характеристиками «преморбидной» (предшествующей) обучению и деятельности структуры личности; содержанием и качеством профессионального образования и наличием опыта профессиональной деятельности [5, с. 34]. В ходе становления происходит развитие личностного интереса к выбранной профессии, формирование профессионально-мотивационной установки на деятельность и профессионально-личностной «я-концепции».

Очевидно, что в данную структуру входят компоненты разного уровня и происхождения, поэтому возникает необходимость более подробного и целостного описания профессиональной деятельности и готовности личности к ней, позволяющего отразить их как системные, многокомпонентные и развивающиеся образования. При этом ведущей составляющей готовности к профессиональной

деятельности является личностная готовность — комплексное психологическое образование, сплав мотивационно-ценностных, операционально-деятельностных и личностно-характерологических компонентов, что отмечают такие известные исследователи, как В. Я. Ляудис и П. Д. Павленок [21; 30; 32; 33; 39]. В их работах готовность студентов к профессиональной деятельности предстает как сложное, комплексное психическое образование, сплав компонентов, характеризующихся динамической структурой и функциональными зависимостями. Кроме того, по мнению А. Н. Иноземцевой, психологическая готовность студентов к профессиональной деятельности представляет собой совокупность мотивов, установок, ценностей, знаний, умений, навыков и определенных личностных качеств, интегрированных в профессиональном самосознании студентов, которые интерпретируются как внутренние (объективные и субъективные) психолого-акмеологические факторы ее успешного формирования [13].

Анализ эдологической деятельности и профессиограммы специалиста-эдолога позволяет сформулировать ряд выводов о содержании и структуре личностной готовности профессионала в области социальной работы.

Ведущей и наиболее сложной стороной (составляющей) готовности к деятельности является психологическая готовность, изучением которой зарубежные и отечественные психологи начали всесторонне заниматься с конца 50-х — начала 60-х годов XX века. Говоря о психологической готовности, исследователи используют различную терминологию: профессиональная готовность психики специалиста, готовность к восприятию и решению профессиональных задач, психологическая готовность к деятельности, социально-психологическая готовность к решению различного вида профессиональных задач и т. д. В рамках этого понятия существует множество классических и современных концепций, рассматривающих ее различные виды, компоненты, условия становления и развития. В последние годы понятие готовности стало предметом активного исследования [13, 16; 18; 33; 34; 35 и др]. Главная особенность готовности — ее интегративный характер, проявляющийся в упорядоченности внутренних структур, согласованности основных компонентов личности профессионала, в устойчивости, стабильности и преемственности их функционирования, т. е. профессиональная готовность обладает признаками, свидетельствующими о психологическом единстве, целостности личности профессионала, способствующими продуктивности деятельности.

Личностный подход к пониманию готовности как качества и свойства личности основан на конкретном значении понятия, т. е. готовности к профессиональной деятельности, возникающей в результате профессиональной подготовки и обучения. Такой контекст, особенно актуальный в рамках проблем профессионального становления, позволил исследователям определять готовность: как свойство и качество личности, как «проявление способностей» (умений), как проявление профессиональной направленности и профессионального самосознания [5; 13; 16; 33].

Изменение личностных особенностей под влиянием профессии изучено довольно мало и зависит прежде всего от специфики труда, осуществляясь за счет «непосредственного» приспособления личности к профессии и «компенсаторного» профессионального приспособления. Имеющиеся исследования во многом обращены к попыткам создания обобщенного характерологического портрета социального работника, некоей его идеальной модели. Соответствие конкретного специалиста этой модели обуславливает готовность к работе и продуктивность его профессиональной деятельности, снижает риск профессиональных деформаций и иных нарушений в деятельности и личности. Другой подход описывает ролевые аспекты деятельности социального работника, также скорее задавая внешние, функционально-ролевые координаты его деятельности, практически не рассматривая внутренние особенности его деятельности, мотивацию и удовлетворенности деятельностью. Но именно эти составляющие готовности к деятельности социального работника особенно важны: развитие профессиональных ценностей и мотивации (будущих) специалистов, личностных черт (характеристик) и профессионального типа личности, трансформация типа личностного окружения, его приближение к профессиональному, появление навыков совладания с кризисами и стрессами своего и чужого развития, тенденций их изменения в процессе обучения в вузе и в профессиональной деятельности.

Концептуальную основу понимания готовности к профессиональной деятельности составляют результаты штудий М. И. Дьяченко и Л. А. Кандыбовича, В. Д. Шадрикова и ряда других исследователей, показавших диалектическое единство готовности как психического состояния и свойства личности и позволяющих характеризовать готовность как комплекс разнообразных, но взаимосвязанных личностных и функциональных характеристик субъекта, необходимых для эффективного осуществления профессиональной деятельности. Понятие готовности в этом контексте соотносится с понятием компетентности — сложного многогранного содержания, образованного совокупностью проявленных знаний, умений, навыков, способностей и свойств личности, необходимых для успешной профессиональной деятельности [16; 33].

Конкретное содержание психологической структуры готовности к деятельности определяется особенностями этой деятельности. Психологическую основу готовности к деятельности составляет психологическая структура деятельности важных (профессионально важных) качеств разного уровня и функционального назначения, которые побуждают, направляют, контролируют данную деятельность и реализуют ее в исполнительных действиях. Личностно-мотивационный блок в структуре готовности включает качества, определяющие отношение к профессиональной деятельности. Блок представлений о содержании деятельности и способах ее выполнения составляют знания и умения, необходимые для выполнения профессиональной деятельности. В блок управления деятельностью и принятия решений,

саморегуляции входят качества, обеспечивающие планирование и контроль собственной профессиональной деятельности. Н. С. Корчагина, вслед за Ю. П. Поваренковым и В. Д. Шадриковым [33] отмечает, что в основе детерминации профессионального становления личности и ее готовности к профессиональной деятельности лежит система внешних и внутренних факторов. В качестве внешних факторов выступают: профессиональные требования, предъявляемые к индивиду; социально-профессиональные возможности, которые предоставляются индивиду в ходе профессионализации. В числе внутренних — профессиональные притязания индивида; личностный потенциал (возможности) индивида; требования индивида к условиям профессионализации. Личностный потенциал как компонент готовности к выполнению профессиональной деятельности изучен наименее полно, поэтому задачей исследований должно стать изучение особенностей личности будущего специалиста в области социальной работы, взаимодействия данного компонента готовности с другими (внеличностными) факторами готовности.

В разработках системного подхода важно представление о том, что индивидуальные качества человека становятся психологической основой формирования субъекта труда (профессионально ориентированные качества). Это системные качества, наполненные индивидуальными свойствами, которые соответствуют требованиям метасистемы «социально-профессиональная ситуация развития и реализации субъекта труда». Они выступают как формальные интегральные качества этой системы, где индивидуальные свойства профессионала взаимно дополняют и компенсируют друг друга. Личностные качества человека, соответствующие требованиям системы, социально-профессиональной ситуации развития и реализации субъекта профессиональной социальной работы, образуют личностную готовность специалистов к ее выполнению.

Л. В. Лежнина, интегрируя классические и наиболее современные исследования в этой области [18], разработывает комплексную модель готовности к профессиональной деятельности, основанную на представлении о гетерохронности развития структурных компонентов готовности, поэтапности возникновения последовательных новообразований в ходе профессионального самоопределения на довузовском этапе и профессионального обучения в вузе. Профессионализации будущего специалиста имеет системный субъектно-деятельностный характер. Структура готовности к профессиональной деятельности как целостное явление, по ее мнению, образована несколькими уровнями (субъектный и объектный), соответствующими им видам (психологическая и специальная готовности), подвидами (личностно-, мотивационная, когнитивно-теоретическая и практическая готовности), компонентами. Механизм формирования и развития готовности к профессиональной деятельности состоит в гетерохронном развитии компонентов: ценностно-мотивационный и предметно-ориентационный компоненты готовности закладываются

на этапе профессионального самоопределения; операционально-знаниевый компонент развивается в процессе профессионального обучения; личностный компонент подвергается развитию исходя из особенностей избранной деятельности, на протяжении всех этапов профессионализации.

Модель субъектно-деятельностной профессионализации будущего специалиста включает раннее «погружение» в деятельность и субъектную вовлеченность в систему и условия профильного и профессионального образования по выбранному направлению, а также в реальную деятельность социальных служб и подразделений. Формирование готовности к профессиональной деятельности и совершенствование профессиональной компетентности и условий труда — сфера самостоятельной работы обучающегося, будущего и состоявшегося специалиста по продвижению к вершинам профессиональной компетентности. Это самопознание личности и профессионала. Вместе с тем это и сфера усилий преподавателей, психологов, наставников, сотрудников и администрации — психолого-педагогической поддержки (будущего) специалиста.

Профессиональная деятельность человека задает направление развития его личности, включая процессы *идентификации личности с профессией*, в частности адаптацию к требованиям деятельности, приводящую иногда к *профессиональным деформациям личности* — гипертрофированному развитию профессиональных особенностей. В этой связи иногда говорят о восходящей (прогрессивной) и нисходящей (регрессивной) стадиях (формах) профессионального становления. Для достижения успехов в деятельности человек должен уметь «видеть» все новые смыслы профессии, иначе наступает потеря интереса к работе и падение эффективности деятельности и удовлетворенности трудом. В продуктивном процессе овладения профессией возрастает роль внутренней мотивации, связанной с самоутверждением себя как профессионала [6; 7], развитием социальной и психологической толерантности — особых форм профессиональной активности специалиста, направленных на самосохранение и повышение эффективности профессиональной деятельности. Отрицательное воздействие профессии на личность может носить характер частичного или полного регресса (вплоть до профессиональных деформаций и состояний психологического выгорания). Под профессиональной деформацией понимают изменения, вызванные профессией, затрудняющие взаимодействие человека в социуме, проявляющиеся в мотивационно-личностной и когнитивной сферах. При этом ценностно-мотивационная, более подвижная сфера, деформируется больше личностных характеристик и в дальнейшем обуславливает стереотипизацию и деформацию всех остальных структур, включая личностные характеристики, навыки саморегуляции и совладания, профессиональный тип личности.

Итак, готовность специалистов-эдологов к выполнению задач социальной работы во многом определяется особенностями их личности, и личностная готовность — важный компонент готовности к профессиональной социальной деятельности. Личностная готовность к профессиональной

деятельности связана с переживанием удовлетворенности профессией и процессом обучения, собой как человеком и специалистом, окружающим миром. Это проявляется в следующем:

а) возникновении и укреплении ценностей и мотивов, адекватных выполняемой профессиональной деятельности,

б) наличии личностных черт, отражающих стремление к самоактуализации (личностную зрелость, ее отдельные компоненты),

в) развитии личностных черт и навыков совладания с деструктивными процессами (психологического выгорания, его компонентов),

г) профессионально-личностном развитии,

д) формировании социального типа личности и ее окружения.

Особенности ценностно-мотивационной сферы личности эдологов включают сформированность жизненных ценностей и мотивов труда, адекватных сути социальной деятельности. Характерологические особенности отражают ориентацию на развитие как личности и профессионала (самоактуализацию), наличие особенностей, препятствующих формированию и укреплению деструктивных тенденций (психологического выгорания, деформаций, псевдопрофессионализма) в профессиональной деятельности. В целом готовность эдологов связана со сформированностью профессионального типа личности, а также профессионального типа окружения (включая качественное эдологическое образование, контакт с другими специалистами-эдологами и представителями смежных профессий — медицинскими работниками, психологами, педагогами, юристами и т. д.).

Структуру личностной готовности к профессиональной социальной работе, в соответствии с приведенным описанием эдологической деятельности и профессиограммой эдолога, образуют ряд взаимосвязанных компонентов, отражающих особенности личности: жизненные ценности и мотивация трудовой деятельности, профессиональный тип личности и тип ее окружения, личностная зрелость и способность к преодолению деструктивных тенденций в развитии и функционировании личности в социальной деятельности. Личностные особенности специалистов, их развитость и соотношение друг с другом в повседневной и профессиональной жизни обуславливают различную степень личностной готовности к профессиональной деятельности. Наиболее важные моменты готовности связаны со сформированностью ценностных ориентаций специалистов и мотивацией труда, создающими предпосылки к развитию личности, способности к продуктивному преодолению трудностей, формированию и изменению социального типа личности и ее окружения.

Феноменологически и эмпирически несложно выделить типы личностной готовности эдологов:

1. Неготовность или базовый уровень проявляется у специалистов, демонстрирующих личностную незрелость и неудовлетворенность деятельностью, склонных редуцировать профессиональную деятельность (психологическое выгорание). Неготовность связана с ценностями и мотивами

труда, не соответствующими тем, что обеспечивают продуктивное профессиональное развитие и функционирование. Как правило, у них нет или недостаточно профессионального образования (профессиональный тип окружения не сформирован), не сформирован и профессиональный тип личности. Ценности и мотивы трудовой деятельности включают аспекты прагматического, утилитарно-потребительского отношения к себе и жизни. Личности в целом недостает навыков саморегуляции и рефлексии, умения продуктивно преодолевать стрессы и кризисы жизни, помогать другим справляться с ними, не теряя внутреннего равновесия, недостаточно развиты эмоциональная и когнитивная сферы: навыки сопереживания, творческого осмысления происходящего. Типичны склонность к реакциям уныния, отказ от деятельности или подмена деятельности. Не развиты навыки организации и проведения исследования и управления деятельностью — своей и других людей, характерны реакции зависимости и/или индивидуалистического отстранения.

2. Фрагментарная готовность проявляется у специалистов, колеблющихся в своем профессиональном выборе, его правильности, проявляющих фрагментарный интерес к внутренним смыслам и общественному значению деятельности, разделяющим ценности и мотивы социальной деятельности частично, склонных к состояниям психологического выгорания и профессиональным деформациям вследствие неполноты принятия деятельности и себя в ней. Эти специалисты характеризуются недостатком эмпатии и стереотипностью видения социальных отношений, неготовностью справляться со стрессами профессиональной деятельности, возникающими в процессе помощи другому — оказавшемуся в трудной жизненной ситуации. Им недостает навыков саморегуляции и рефлексии, что, даже при наличии ценностей и мотивов деятельности, соответствующих ее сути, не позволяет решать задачи деятельности наиболее целесообразным способом. Недостаточно развиты навыки исследовательской и управленческой деятельности, а также исполнительского плана: отсутствует интерес к совершенствованию и качественному исполнению технологической профессиональной деятельности.

3. Целостная готовность к профессиональной деятельности свойственна специалистам, разделяющим ценности и мотивы профессиональной социальной работы, демонстрирующим сформированный профессиональный тип личности, личностную зрелость, а также навыки совладания с деструктивными процессами профессионального и личностного развития. Ценности профессионала и профессиональной деятельности близки между собой, мотивы деятельности предполагают значительный перевес мотивов развития и помощи другим людям, прагматические и утилитарные мотивы малозначимы, черты личности сформированы, специалист эмпатичен, способен посмотреть на проблему и ситуацию взаимодействия с разных сторон, обладает навыками саморегуляции и рефлексии, которые может передавать окружающим, отличается интересом к технологиям профессиональной деятельности, их сути и развитию, обладает навыками

проведения и интересом к исследованиям и организационно-управленческой работе в структуре профессиональной деятельности.

Таким образом, личностная готовность обладает признаками, свидетельствующими о психологическом единстве, целостности личности профессионала, способствующими продуктивности деятельности. Она многоаспектна, имеет динамическую структуру, между компонентами этой структуры очевидны функциональные зависимости. При этом компоненты ценностно-мотивационного уровня являются определяющими и задают развитие остальных компонентов в процессе подготовки профессионала и профессионального развития в реальной деятельности.

Если суммировать данные анализа эдологической деятельности и личностных особенностей, «идеальной профессиограммы», социального работника — можно получить представление о высокой степени соответствия полученных системных описаний социальной работы как профессиональной деятельности и личности специалиста по социальной работе. Выделенные профили могут использоваться для оценки готовности студентов к выполнению профессиональной деятельности, разработки и отбора диагностических и исследовательских методик, создания более продуктивных, стимулирующих развитие готовности к деятельности и профессионализма программ подготовки и переподготовки кадров в сфере социальной работы.

1. Арпентьева М. Р. Проблемы практической подготовки психосоциальных работников: учеб. пособие. Калуга: КГУ, 2014. 430 с.
2. Арпентьева М. Р. Социальная работа как деятельность: особенности, технологии, направления развития // Отечественный журнал социальной работы. 2014. № 2. С. 52–73.
3. Арпентьева М. Р. Социальная работа как профессиональная деятельность: профессиограмма специалиста // Отечественный журнал социальной работы. 2015. № 2. С. 169–190.
4. Арпентьева М. Р. Социальное служение как идеология общества будущего // Социальные изменения в современном обществе / отв. ред. А. Ю. Нагорнова. Ульяновск: Зебра, 2016. 280 с.
5. Басов Н. Ф., Басова В. М., Бессонова О. Н. и др. Основы социальной работы: учеб. пособие / под ред. Н. Ф. Басова. М.: Академия, 2005. 288 с.
6. Беличева С. А. Психологическое обеспечение социальной работы и превентивной практики в России. М.: Редакционно-издательский центр Консорциума «Социальное здоровье России». 2004. 235 с.
7. Бочарова В. Г. Профессиональная социальная работа: лично ориентированный подход. М.: Российская академия образования, 1999. 184 с.
8. Гурина О. А. Профессиональная группа специалистов по социальной работе // Социология труда и профессий. 2007. № 28. С. 15.
9. Данакин Н. С. Смысл и профессиональные особенности социальной работы // Российский журнал социальной работы. 1995. № 1. С. 25–32.
10. Жуков В. И. Стратегия социального образования // Ученые записки МГСУ (РГСУ). 2001. № 4. С. 13–18.
11. Зимняя И. А. Профессиональные роли и функции социального работника (общие проблемы подготовки специалиста) // Российский журнал социальной работы. 1995. № 1. С. 79–82.
12. Инкижинова С. А. Социальные работники: статус и профессиональная деятельность в условиях перехода российского общества к рыночным отношениям. На материалах Республики Бурятия: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Иркутск, 2004. 22 с.
13. Иноземцева А. Н. Влияние профессионального самосознания студентов на формирование психологической готовности к профессиональной деятельности: дис. ... канд. психол. наук. М., 2002. 225 с.
14. Козлов А. А. Социальная работа за рубежом: состояние, тенденции, перспективы. М.: Флинта — МПСИ, 1998. 240 с.
15. Козырева О. А. Основные аспекты отечественных и зарубежных концепций профессионального развития // Инновационные образовательные технологии. 2008. № 3 (15). С. 16–20.
16. Корчагина Н. С., Арпентьева М. Р. Личностная готовность студентов-эдологов к профессиональной деятельности. Торонто: Изд.-лит. агентство «Альтасфера», 2019. 450 с.
17. Лаврененко И. М. Личность и профессиональная деятельность социального работника (международный опыт) // Российский журнал социальной работы. 1996. № 2. С. 110–119.
18. Лежнина Л. В. Формирование готовности будущего педагога-психолога к профессиональной деятельности. М.: «Прометей» МПГУ, 2009. 240 с.
19. Маркова А. К. Психология профессионализма. М.: Знание, 1996. 308 с.
20. Минигалиева М. Р. Практическая подготовка психосоциального работника. Ростов н/Д.: Феникс, 2008. 508 с.
21. Мороз М. В. Профессиональное становление социального работника: дис. ... канд. психол. наук. Тверь: ТрГУ, 2007. 224 с.
22. Никитин В. А. Социальная работа: проблемы теории и подготовки специалистов: учеб. пособие. М.: Московский психолого-социальный ин-т, 2002. 236 с.
23. Обучение практике социальной работы: международный опыт и перспективы / под ред. М. Доэла и С. Шардлоу. М.: Аспект Пресс, 1997. 223 с.
24. Обучение социальной работе: Преемственность и инновации / под ред. Ш. Рамон и Р. Сарри. М.: Аспект Пресс, 1996. 157 с.

25. Панов А. М., Холостова Е. И. Социальная работа как наука, вид профессиональной деятельности и специальность в системе высшего образования // Социальная работа. М., 1995. Вып. 9. С. 3–20.
26. Пинкус А., Минахан А. Практика социальной работы. М.: Союз, 1993. 223 с.
27. Помогающее поведение: ценности, смыслы, модели. Сер. «Актуальные проблемы практической психологии: кризис, развитие, поддержка». Вып. 1 / отв. ред., введ. М. Р. Арпентьева. Калуга: Эйдос, 2016. 340 с.
28. Принцип активизации в социальной работе / под ред. Ф. Парслоу. М.: Аспект Пресс, 1997. 222 с.
29. Профайлинг и медиация: сферы, ценности, технологии, обучение. Коллективная монография. Сер. «Актуальные проблемы практической психологии: кризис, развитие, поддержка». Вып. 2 / отв. ред. М. Р. Арпентьева. Калуга: Калужский гос. ун-т им. К. Э. Циолковского, Эйдос, 2016. 290 с.
30. Ребристова Л. Б. Персонал социальной службы: обязанности, умения и мотивация труда // Работник социальной службы. 2004. № 2. С. 23–28.
31. Фирсов М. В. и др. Концепция социального образования. М.: МГСУ, 2002. 184 с.
32. Фирсов М. В. История социальной работы в России. М.: ГИЦ ВЛАДОС, 1999. 256 с.
33. Шмелева Н. Б. Профессионализм личности социального работника — показатель его деятельности // Российский журнал социальной работы. 1998. № 1. С. 100–104.
34. Ярская-Смирнова Е. Р. Развитие социальной работы в России в 1990-х годах // Проблемы теории и методологии социальной работы / под ред. Е. И. Холостовой и др. М.: Социально-технологический ин-т МГУС, 2000. С. 90–109.
35. Arpentieva M. R., et al (eds.). Foresight education: Values, models and technologies of didactic communication of the XXI century. Toronto: Altaspera Publishing and Literary Agency Inc., 2018. 560 p.
36. Korchagina N. S., Arpentieva M. R. Personal readiness of students of the faculties of social work and professional activities. North Carolina: Lilu, Si-press, 2017. 240 p.
37. Arpentieva M. R. (ed.). Psychodiagnostics, counseling and mediation in professional and unprofessional relationships. Toronto: Altaspera Publishing and Literary Agency Inc., 2018. 664 p.
38. Arpentieva M. R., et al (eds.). Psychology and pedagogy of the future: Youth foresight. Youth and psychology: Ideas and projects. Toronto: Altaspera Publishing and Literary Agency Inc., 2018. 340 p.

References

1. Arpentieva M. R. *Problemy prakticheskoy podgotovki psikhosotsialnykh rabotnikov* [Issues of practical training of psychosocial workers]. Kaluga: Tsiolkovsky Kaluga State University Publ., 2014. 430 p. (In Russian).
2. Arpentieva M. R. Sotsialnaya rabota kak deyatelnost: osobennosti, tekhnologii, napravleniya razvitiya [Social work as an activity: Features, technologies, development directions]. *Otechestvennyy zhurnal sotsialnoy raboty — Domestic Journal of Social Work*, 2014, (2), pp. 52–73 (in Russian).
3. Arpentieva M. R. Sotsialnaya rabota kak professionalnaya deyatelnost: professiogramma spetsialista [Social work as a professional activity: Professiogram of a specialist]. *Otechestvennyy zhurnal sotsialnoy raboty — Domestic Journal of Social Work*, 2015, (2), pp. 169–190 (in Russian).
4. Arpentieva M. R. Sotsialnoye sluzheniye kak ideologiya obshchestva budushchego [Social service as an ideology of future society]. In: Nagornova A. Yu. (ed.). *Sotsialnyye izmeneniya v sovremennom obshchestve* [Social changes in modern society]. Ulyanovsk: Zebra Publ., 2016. 280 p. (In Russian).
5. Basov N. F., Basova V. M., Bessonov O. N., et al. *Osnovy sotsialnoy raboty* [Foundations of social work]. Moscow: Akademiya Publ., 2005. 288 p. (In Russian).
6. Belicheva S. A. *Psikhologicheskoye obespecheniye sotsialnoy raboty i preventivnoy praktiki v Rossii* [Psychological support of social work and preventive practice in Russia]. Moscow: Sotsialnoye zdorovye Rossii Publ., 2004. 235 p. (In Russian).
7. Bocharova V. G. *Professionalnaya sotsialnaya rabota: lichnostno-orientirovanny podkhod* [Professional social work: personality oriented approach]. Moscow: Rossiyskaya akademiya obrazovaniya Publ., 1999. 184 p.
8. Gurina O. A. Professionalnaya gruppa spetsialistov po sotsialnoy rabote [Professional group of specialists in social work]. *Sotsiologiya truda i professiy — Sociology of Labour and Professions*, 2007, (28), pp. 15 (in Russian).
9. Danakin N. S. Smysl i professionalnyye osobennosti sotsialnoy raboty [Meaning and professional features of social work]. *Rossiyskiy zhurnal sotsialnoy raboty — Russian Journal of Social Work*, 1995, (1), pp. 25–32 (in Russian).
10. Zhukov V. I. Strategiya sotsialnogo obrazovaniya [Strategy of social education]. *Uchenyye zapiski Rossiyskogo gosudarstvennogo sotsialnogo universiteta — Scientific Notes of Russian State Social University*, 2001, (4), pp. 13–18 (in Russian).
11. Zimnyaya I. A. Professionalnyye roli i funktsii sotsialnogo rabotnika (obshchiye problemy podgotovki spetsialista) [Professional roles and functions of a social worker (common issues of training)]. *Rossiyskiy zhurnal sotsialnoy raboty — Russian Journal of Social Work*, 1995, (1), pp. 79–82 (in Russian).
12. Inkizhinova S. A. *Sotsialnyye rabotniki: status i professionalnaya deyatelnost v usloviyakh perekhoda Rossiyskogo obshchestva k rynochnym otnosheniyam (na materialakh Respubliki Buryatiya): avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* [Social workers: Status and professional activity in the conditions of transition of the Russian society to market relations (based on the materials of the Republic of Buryatia): Cand.Sc. (Psychology) dissertation abstract]. Irkutsk, 2004. 22 p. (In Russian).
13. Inozemtseva A. N. *Vliyaniye professionalnogo samosoznaniya studentov na formirovaniye psikhologicheskoy gotovnosti k professionalnoy deyatelnosti: dis. ... kand. psikhol. nauk* [The influence of students' professional identity on

- the formation of psychological readiness for professional activity: Cand.Sc. (Psychology) dissertation]. Moscow, 2002. 225 p. (In Russian).
14. Kozlov A.A. *Sotsialnaya rabota za rubezhom: sostoyaniye, tendentsii, perspektivy* [Social work abroad: State, trends, prospects]. Moscow: Flinta: Moscow Psychological and Social Institute Publ., 1998. 240 p. (In Russian).
 15. Kozyreva O.A. Osnovnyye aspekty otechestvennykh i zarubezhnykh kontseptsiy professionalnogo razvitiya [Basic aspects of domestic and foreign concepts of professional development]. *Innovatsionnyye obrazovatelnyye tekhnologii — Innovative Educational Technology*, 2008, 3 (15), pp. 16–20 (in Russian).
 16. Korchagina N.S. Vliyaniye lichnostnykh osobennostey studentov-edologov na formirovaniye gotovnosti k professionalnoy deyatel'nosti [Influence of personal characteristics of students-edologists on the formation of readiness for professional activity]. *Sbornik nauchnykh statey po materialam Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Proc. of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. Obninsk: Russian State Social University Publ., 2011, pp. 67–70 (in Russian).
 17. Lavrenenko I.M. Lichnost i professionalnaya deyatel'nost sotsialnogo rabotnika (mezhdunarodnyy opyt) [Personality and professional activity of a social worker (international experience)]. *Rossiyskiy zhurnal sotsialnoy raboty — Russian Journal of Social Work*, 1996, (2), pp. 110–119 (in Russian).
 18. Lezhnina L.V. *Formirovaniye gotovnosti budushchego pedagoga-psikhologa k professionalnoy deyatel'nosti* [Formation of readiness for professional activity in a future educational psychologist]. Moscow: Prometej Publ., 2009. 240 p. (In Russian).
 19. Markova A.K. *Psikhologiya professionalizma* [Psychology of professionalism]. Moscow: Znaniye Publ., 1996. 308 p. (In Russian).
 20. Minigaliyeva M.R. *Prakticheskaya podgotovka psikhosotsialnogo rabotnika* [Practical training of a psychosocial worker]. Rostov-on-Don: Feniks Publ., 2008. 508 p. (In Russian).
 21. Moroz M.V. *Professionalnoye stanovleniye sotsialnogo rabotnika: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* [Professional formation of a social worker: Cand.Sc. (Psychology) dissertation abstract]. Tver, 2007. 24 p. (In Russian).
 22. Nikitin V.A. *Sotsialnaya rabota: problemy teorii i podgotovki spetsialistov* [Social work: Issues of theory and training]. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute Publ., 2002. 236 p. (In Russian).
 23. Doel M., Shardlow S. *Social work in a changing world: An international perspective on practice learning*. Farnham: Ashgate Publishing Limited, 1996. 328 p. (Rus. ed.: Doel M., Shardlow S. (eds.). *Obucheniyе praktike sotsialnoy raboty: mezhdunarodnyy opyt i perspektivy*. Moscow: Aspekt Press Publ., 1997. 223 p. (In Russian).
 24. Ramon S., Sarri R. (eds.). *Obucheniyе sotsialnoy raboty: preymstvennost i innovatsii* [Training in social work: Continuity and innovation]. Moscow: Aspekt Press Publ., 1996. 157 p. (In Russian).
 25. Panov A.M., Kholostova Ye.I. Sotsialnaya rabota kak nauka, vid professionalnoy deyatel'nosti i spetsialnost v sisteme vysshego obrazovaniya [Social work as a science, a type of professional activity and a speciality in higher education]. *Sotsialnaya rabota — Social Work*, 1995, (9), pp. 3–20 (in Russian).
 26. Pincus A., Minahan A. *Social work practice: Model and method*. Itasca: F.E. Peacock, 1973. 355 p. (Rus. ed.: Pincus A., Minahan A. *Praktika sotsialnoy raboty*. Moscow: Soyuz Publ., 1993. 223 p.).
 27. Arpentieva M.R. (ed.). *Pomogayushcheye povedeniye: tsennosti, smysly, modeli* [Helping behaviour: Values, meanings, models]. Kaluga: Eydos Publ., 2016. 340 p. (In Russian).
 28. Parslow P. (ed.). *Printsip aktivizatsii v sotsialnoy rabote* [The principle of empowerment in social work]. Moscow: Aspekt Press Publ., 1997. 270 p. (In Russian).
 29. Arpentieva M.R. (ed.). *Profayling i mediatsiya: sfery, tsennosti, tekhnologii, obucheniyе* [Profiling and mediation: Areas, values, technology, training]. Kaluga: Tsiolkovsky Kaluga State University Publ., 2016. 290 p. (In Russian).
 30. Rebristova L.B. Personal sotsialnoy sluzhby: obyazannosti, umeniya i motivatsiya truda [Social service personnel: Duties, skills and motivation]. *Rabotnik sotsialnoy sluzhby — Social Service Worker*, 2004, (2), pp. 23–28 (in Russian).
 31. Firsov M.V., et al. *Kontseptsii sotsialnogo obrazovaniya* [Social education concepts]. Moscow: Moscow State Social University Publ., 2002. 184 p. (In Russian).
 32. Firsov M.V. *Istoriya sotsialnoy raboty v Rossii* [History of social work in Russia]. Moscow: Vldos Publ., 1999. 256 p. (In Russian).
 33. Shmeleva N.B. Professionalizm lichnosti sotsialnogo rabotnika kak pokazatel yego deyatel'nosti [Professionalism of personality of a social worker as an indicator of his activity]. *Rossiyskiy zhurnal sotsialnoy raboty — Russian Journal of Social Work*, 1998, (1), pp. 100–104 (in Russian).
 34. Yarskaya-Smirnova Ye.R. Razvitiye sotsialnoy raboty v Rossii v 1990-kh godakh [Development of social work in Russia in the 1990s]. In: Kholostova Ye.I., et al (eds.). *Problemy teorii i metodologii sotsialnoy raboty* [Issues of theory and methodology of social work]. Moscow: Social and Technological Institute of Moscow State University of Service Publ., 2000. 179 p. (In Russian).
 35. Arpentieva M.R., et al (eds.). *Foresight education: Values, models and technologies of didactic communication of the XXI century*. Toronto: Altaspera Publishing and Literary Agency Inc., 2018. 560 p.
 36. Korchagina N.S., Arpentieva M.R. *Personal readiness of students of the faculties of social work and professional activities*. North Carolina: Lilu, Si-press, 2017. 240 p.
 37. Arpentieva M.R. (ed.). *Psychodiagnostics, counseling and mediation in professional and unprofessional relationships*. Toronto: Altaspera Publishing and Literary Agency Inc., 2018. 664 p.
 38. Arpentieva M.R., et al (eds.). *Psychology and pedagogy of the future: Youth foresight. Youth and psychology: Ideas and projects*. Toronto: Altaspera Publishing and Literary Agency Inc., 2018. 340 p.